

Глава 287: Человек в маске возле резиденции Герцога Лю

«Невозможно!», – одновременно воскликнули Арлодзя и Аблонодanhь.

Возможно, они подумали, что их реакция слишком неумеренная, поэтому Арлодзя быстро объяснил: «Гунцзы, не то, чтобы мы не хотели продать тебе столько, просто мы не сможем добыть столько Хайдарабадской руды даже за целый год!»

Хайдарабадская руда была на редкость труднодобываемой, к тому же была локализована в очень опасной местности, что делало ее добычу чрезвычайно сложной. Не говоря уже о том, что Хайдарабадская руда находилась только в определенном месте.

Даже если им придется собрать всю Хайдарабадскую руду, которую им удастся добыть в течение года, общее ее количество не достигнет 5 000 цзюнь.

«Хорошо, какова тогда текущая предельная норма годовой добычи Хайдарабадской руды?», – спросил Ван Чун с улыбкой и сложил руки за спиной. Естественно, он тоже знал, что было невозможно произвести такое количество Хайдарабадской руды за год.

Таким способом он просто хотел узнать реальный объем выработки Хайдарабадской руды, чтобы рассчитать, какое ее количество он сможет получить.

«3 000 цзюнь! Это максимальная текущая прогнозируемая оценка уровня годовой выработки. Если мы хотим производить 5 000 цзюнь каждый год, нам придется увеличить численность персонала и расширить масштабы производства», – убедительно ответил Арлодзя.

«Так почему бы вам не сделать этого? Учитывая то, насколько прибыльна Хайдарабадская руда, ваш Первосвященник несомненно должен подумать о расширении операций по ее добыче?», – спросил Ван Чун.

«У нас есть это в планах, но о результатах можно будет говорить только в следующем году. В этом году нам не удастся поставить так много», – серьезно ответил Арлодзя.

Тысяча золотых монет за один цзюнь было поистине заманчивой сделкой. Без сомнения, для Синдху, если им удастся заключить ее, это будет очень прибыльно. Однако проблема заключалась в непомерно высоком запросе Ван Чуна. Синдху при всем желании не сможет в настоящий момент выработать 5 000 цзюнь.

«Тогда тысяча цзюнь не составит проблемы, верно?», – спросил Ван Чун с улыбкой. Это была его реальная цель.

Если бы Ван Чун вел переговоры просто с этими двумя монахами, ему не нужно было бы сначала озвучивать такое большое количество только для того, чтобы договориться потом о меньшем.

Однако эти два монаха в настоящий момент служили Первосвященнику его глазами и ушами – по правде говоря, Ван Чун, разговаривая сейчас с ними, косвенно обращался напрямую к Первосвященнику Синдху. Из-за этого ему и пришлось прибегнуть к такой небольшой уловке.

«Это...будет сложно, но это более реальная цифра», – Арлодзя долгое время хранил молчание,

после чего наконец кивнул в знак согласия.

«Однако на завершение этой сделки потребуется примерно два месяца. Тебе будет достаточно этого времени, чтобы собрать необходимое количество денег на покупку 1 000 цзюнь?»

Только что приехав из Синдху, эти двое были чрезвычайно хорошо знакомы с ситуацией, касающейся дамасской стали. Честно говоря, 1 000 цзюнь, которые хотел получить Ван Чун, были предельным количеством того, что Синдху способны были произвести в течение года. После продажи этого количества, у них не останется совершенно никакого запаса, даже с учетом выработки за оставшиеся несколько месяцев года.

«...Но я все-таки должен подчеркнуть, что у меня нет полномочий принимать такие решения. Это должно быть согласовано лично нашим Первосвященником», – еще раз повторил свои слова Арлодзя.

«Разумеется! Учителя, пожалуйста, передайте вашему Первосвященнику, что как только Синдху согласится на мои условия, я могу немедленно заплатить один миллион золотых монет!», – Ван Чун забросил свою последнюю бомбу.

Воистину за великими наградами стоят отчаянные души!

Некоторое время спустя, Арлодзя и Аблонодanh вышли из ворот резиденции Ван Чуна с немного ошарашенными выражениями лиц. Видя затянувшееся изумление на их лицах, Ван Чун удовлетворенно улыбнулся.

Миллион золотых монет!

Это была сумма, примерно в десять раз превышающая сумму предыдущей сделки. Уже даже 90 000 золотых монет было бы достаточно, чтобы значительно улучшить ситуацию в Синдху, им было сложно даже представить, что может сделать один миллион золотых монет для голодающего населения Синдху.

Крепко затягивая их умы в свои сети, Ван Чун знал, что они не смогут устоять против его наживки.

Даже если бы даже речь не шла о благосостоянии Синдху, Арлодзя и Аблонодanh несомненно приложат все усилия, чтобы убедить Первосвященника Синдху принять эту сделку.

«Гунцзы, это действительно того стоит? Миллион золотых монет немалая сумма!», – произнес Старый Орел, глядя на удаляющиеся спины монахов.

Поскольку он решил быть последователем Ван Чуна и клана Ванов, от него требовалась определенная степень понимания деятельности их клана. Поэтому он также был осведомлен о вопросе, касающемся Хайдарабадской руды.

Однако один миллион золотых монет был действительно слишком большой суммой.

«Золото – ничто иное, как одна из форм металла. Скоро ты поймешь это», – загадочно улыбнулся Ван Чун.

Военная база в Лион Рок-Хилле курировалась Чжаном Шоучжи; вопросами поставки

продовольствия занимался Чжан Мунянь в Цзяочжи, а Ли Чжусинь в настоящее время прикрывал его; Чжан Вэньто будет под присмотром Одинокого Волка; и последний по счету, но не по значению вопрос относительно Первосвященника Синдху...даже несмотря на то, что Ван Чун никогда раньше не встречал его лично, он не думал, что последний сможет устоять перед соблазном такого огромного счастья в виде одного миллиона золотых монет.

В настоящий момент времени Аббасидский Халифат и Чарах Спасину все еще должны были оттачивать мастерство выплавки дамасской стали, поэтому они не увидят особого смысла в добывании Хайдарабадской руды.

Все шло по плану.

Ван Чун наконец достиг той цели, которая казалась ему невыполнимой и которой он не достиг в своей предыдущей жизни. Когда все будет улажено, он вернется в тренировочный лагерь Кунью и посвятит время оттачиванию боевых искусств.

Теперь остался всего один последний вопрос!...пронеслась мысль в голове Ван Чуна.

Было две основных цели, которых он хотел достичь в столице. Одна из них – встретиться с Генералом-Протектором южного округа Чжанчоу Цзяньцюном и его военачальниками, вторая – собрать данные об одном человеке.

Ему было неудобно делать это находясь в тренировочном лагере Кунью, но используя влияние клана Ванов, ему не составит труда кое-что выяснить.

«Старый Орел, как продвигается расследование? Есть какие-нибудь новости?» – скрытым тоном спросил Ван Чун.

«А!», – машинально воскликнул Старый Орел, как будто его разбудили ото сна, и его отсутствующее выражение лица мгновенно сменилось серьезностью. Вопрос, о котором говорил Ван Чун, касался той миссии, которую последний поручил ему сразу после того, как Король Сосурима был убит.

Это было первое задание, которое Ван Чун доверил ему с тех пор, как он, Одинокий Волк и Стальные Руки поклялись служить клану Ванов. Поэтому Старый Орел уделял большое внимание этому вопросу.

«Гунцзы, я попросил своих друзей из Управления военного персонала и Управления наказаний проверить этого новобранца из тренировочного лагеря Кунью и выяснил его происхождение. Догадки гунцзы оказались верными, в тех документах, которые он предоставил в Королевский суд, определенно присутствует какая-то фикция.

Также я изучил то место, которое просил нас проверить гунцзы, и хотя пока я еще не совсем уверен в том, что происходит, но абсолютно точно это как-то связано с Герцогом Лю».

«Герцогом Лю?», – Ван Чун был застигнут врасплох. Он знал, что в этой истории есть какие-то темные пятна, но он не думал, что в нее будет вовлечен Герцог Лю.

«Ты уверен?», – неуверенно спросил Ван Чун.

«Да. И не только в этом. Также я выяснил кое-что, что может заинтересовать гунцзы. Гунцзы может и не знать, но практически сразу после твоего отъезда из тренировочного лагеря Кунью, этот человек также покинул его», – произнес Старый Орел. Чем больше он расследовал это

дело, тем более интересен ему был этот загадочный человек.

Некоторое время прослужив у Ван Чуна, Старый Орел постепенно осознал, что хотя задания, которые доверял им Ван Чун, на первый взгляд казались обычными и бытовыми, они часто имели какой-то более глубокий смысл, скрытый за их поверхностью.

«О? – Ван Чун был изумлен этой новостью. Он был так вовлечен в процесс решения вопроса с гогурионцами и Королем Сосурима, что упустил из вида этот момент, – ты хочешь сказать, что он преследовал меня? Или это просто совпадение?»

«Я проверил это, и несмотря на то, что он покинул тренировочный лагерь Кунью сразу же после гунцзы, он не приближался к гунцзы в столице. Вероятнее всего, это просто совпадение», – сказал Старый Орел.

«Этот молодой человек к тому же был весьма осторожным. Найти его в запутанной схеме столицы было не просто, но мои соловьи заметили кое-что интересное, пока кружились вдоль периметра резиденции Герцога Лю. Хе-хе, в резиденции Герцога Лю в последнее время было неспокойно. Глубокой ночью возле нее околачивался какой-то парень в маске, и похоже было, что он задумывает что-то недоброе», – сказав эти слова, Старый Орел не смог сдержать сдвинутый смех.

«О?», – услышав загадочный смех Старого Орла, Ван Чун помимо своей воли впал в глубокие раздумья.

«Ты имеешь в виду, что...»

«Гунцзы, ты не узнаешь, пока не проверишь», – улыбнулся Старый Орел.

В Великом Тане было много герцогов. Все они были разного происхождения, и причины, по которым им были присвоены звания, были тоже различны. Некоторые из них были назначены благодаря выдающемуся количеству накопленных за долгие годы благотворительных средств, некоторые – за их авторитетное и уважаемое положение, а некоторые – за их заслуги в покровительстве, защите, или за вступление в брак с членами королевской семьи...

В итоге, за двести лет в Великом Тане появилось множество герцогов. Часть из них получила свои титулы в наследство по отцовской линии. Но хотя эта группа потомков и носила звания герцогов, они не обладали надлежащим влиянием.

Они не имели права посещать собрания Королевского суда и вмешиваться в управление страной. Тем не менее, за признание заслуг из предков, Королевский суд все же обеспечивал им жалование и привилегии, которых было удостоены большинство герцогов.

Герцог Лю был как раз одним из таких герцогов.

Вдобавок ко всему, герцоги также делились на классы, базирующиеся на полномочиях, которыми они обладали, и Герцог Лю в настоящий момент получал жалование самого низкого класса.

Титул герцога Лю передавался уже три поколения, и его влияние в Королевском суде на текущий момент времени было чрезвычайно слабым.

Проще говоря, никто не обращался к нему без крайней необходимости.

Вдоль периметра возвышающихся стен было несколько раскидистых деревьев японских софр, и в их окружении стояла исключительно роскошная резиденция.

Это была резиденция Герцога Лю.

Тишину леса время от времени нарушало лишь карканье птиц. Посреди темноты ряды из красных фонарей, висящих по обе стороны от входа в резиденцию Герцога Лю, особенно бросались в глаза.

«Старый Орел, ты уверен, что он будет здесь сегодня?», – спросил Ван Чун, повернувшись к Старому орлу, находящемуся позади него. Они спрятались в кроне одного из деревьев в лесу. Они уже ожидали какое-то время, но пока ничего не увидели.

«Гунцзы, не беспокойся. Судя по моим наблюдениям, он приходит сюда в это время каждый день. Я думаю, что он в предыдущие несколько дней исследовал местность, и сейчас самое время ему начать предпринимать какие-то действия», – улыбнулся Старый Орел.

Чви! Чви!

В этот момент над ними внезапно раздалось чириканье птицы. Маленькая птичка размером примерно с ладонь весело танцевала над их головами.

«Он здесь!», – немедленно с удовлетворением пробормотал Старый орел, увидев птицу.

Ху!

Практически в это же мгновение налетел порыв ветра, и в темноте появилась фигура в маске. Это был тот человек, о котором говорил Старый Орел.

С исключительной проворностью он подобно быстрой тени промелькнул мимо них и вскоре уже стоял перед возвышающейся стеной невдалеке от них двоих.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/294117>